

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ, РЕЛЕВАНТНАЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДА

Н.П. Науменко

Белорусский государственный университет, г. Минск

Концептуальная метафора в современных экономических текстах отражает специфику национальной картины экономической реальности. Выявлению тенденций развития экономического дискурса способствует целенаправленное сопоставительное исследование функционирующих в экономической области метафорических моделей (выявление и описание фреймов и слотов, классификация слотов и их анализ), что, в свою очередь, помогает определить степень влияния изменений социально-экономического характера на функционирование языка. Реальность существования образцов метафорического моделирования действительности не вызывает сомнений и занимает важное место в деле постижения и отражения действительности человеком. Действенность метафорического способа передачи информации подтверждается метафорическими моделями, наиболее типичными для русских и английских экономических текстов. Общие свойства моделей в русских и английских экономических текстах, их фреймовая и слотовая структура в значительной степени совпадают. Показательно, что рассматриваемые метафорические модели относятся к числу наиболее широко развернутых как в русском, так и в английском тексте экономической тематики.

Материалом исследования послужили метафоры и метафорические контексты, отобранные из статей экономического содержания русского журнала экономической тематики «Эксперт» и английского журнала экономической тематики «The Economist».

***Методика сопоставительного анализа экономических
метафорических моделей***

Метафорическая модель – это существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений [3,с.28].

Наиболее важными для нашего описания являются следующие свойства метафорических моделей:

1. Иерархическое устройство. В лексико-семантической системе традиционно выделяются иерархические организованные объединения: поля подразделяются на подполя, внутри этих подполей выделяются лексико-семантические группы, которые в свою очередь подразделяются на подгруппы, в составе которых могут выделяться отдельные парадигмы и т.п.

2. Пересекаемость метафорических моделей. Исследователи лексико-семантических полей неоднократно отмечали такое свойство, как пересекаемость указанных полей, а также подполей и групп в них.

Аналогичные факты наблюдаются и при изучении метафорических моделей. Нередко один и тот же метафорический образ может рассматриваться как одновременно принадлежащий различным метафорическим моделям.

3. Полевая организация метафорической модели. В лексико-семантических объединениях традиционно выделяется центр, ядро, приядерная зона, ближняя периферия, дальняя периферия. Сходные феномены можно выделить и в составе метафорической модели.

При выделении и описании метафорических моделей закономерно учитываются не только собственно метафоры, но и метонимические переносы, синекдоха, сравнительные конструкции, что связано с общностью их функций в дискурсе» [1, с. 6].

Для формирования стратегии перевода экономических метафор выделено четыре основных разряда моделей метафоры:

1. Антропоморфная метафора. Соответствующие этому разряду концепты относятся к таким исходным понятийным сферам, как «Анатомия

и физиология», «Болезнь», «Семья». В данном случае человек моделирует реальность исключительно по своему подобию.

2. Метафора природы. Источниками метафорической экспансии в данном случае служат понятийные сферы «Животный мир», «Мир растений», «Метеорология», то есть реалии осознаются в концептах мира окружающей человека живой и неживой природы.

3. Социальная метафора. Соответствующие этому разряду концепты относятся к понятийным сферам «Преступность», «Война», «Игра и спорт», «Театр (зрелищные искусства)».

4. Артефактная метафора. К этому разряду отнесены такие понятийные сферы, как «Дом (здание)», «Механизм», «Транспортные средства», «Инструменты». В данном случае реалии представляются как предметы, созданные трудом человека. Названные разряды метафор можно схематически представить как «Человек и природа», «Человек и общество», «Человек и результаты его труда», «Человек как центр мироздания».

При определении того, какую именно модель из существующего разряда целесообразно специально проанализировать, учитывались такие факторы, как степень структурированности исходной понятийной сферы, частотность соответствующей модели метафор, функции модели в современных русских и английских экономических текстах, продуктивность модели и возможность ее отнесения к числу доминантных для рассматриваемого периода развития языка и экономики. На основе указанных критериев были отобраны метафорические модели со следующими исходными понятийными сферами.

1. Анатомия и физиология человека (относится к разряду «Антропоморфная метафора»).

2. Война (относится к разряду «Социальная метафора»).

3. Мир животных (относится к разряду «Метафора природы»).

4. Дом (здание) (относится к разряду «Артефактная метафора»).

При описании метафорических моделей мы следуем следующей схеме:

1. Название модели. В названии каждой модели отражены реципиентная и исходная понятийная сферы функционирования метафоры. Например, название модели «Экономика – это живой организм» показывает, что исходной понятийной сферой (сферой-донором) является живой организм, то есть анатомия и физиология человеческого организма, а реципиентной семантической сферой (сферой-мишенью) – экономика.

При дальнейшей характеристике модели обычно выделяются ментальные основания для сближения соответствующих понятийных сфер и дается характеристика ее основных фреймов.

2. Название фрейма. В названии фрейма отражается только его содержание в исходной сфере.

Типовые понятийные смыслы данного фрейма в сфере-мишени анализируются ниже при описании конкретных слотов. Далее дается описание слотов, которые входят в состав данного фрейма.

3. Название слота. В названии слота отражается только его содержание в исходной сфере. Типовые понятийные смыслы соответствующего слота в сфере-реципиенте приводятся при дальнейшем описании данного слота.

4. Иллюстрации. Для иллюстрации реальности соответствующей метафоры и при характеристике каждого слота курсивом с новой строки приводится цитата из английского или русского экономического текста с указанием источника.

Названия слотов и фреймов формулируются на английском языке, затем на русском.

При сопоставлении параллельных метафорических моделей, функционирующих в английских и русских экономических текстах, мы выделяли общую для двух языков модель и детально ее описывали, используя для иллюстрации материал двух языков. Такой подход позволяет, прежде всего, выделить то общее, что наблюдается в двух языках и на основе этих общих свойств зафиксировать возможные различия.

Целенаправленный анализ функционирующих в экономической области

метафорических моделей способствует выявлению тенденций развития научно-публицистических текстов экономической тематики и помогает определить степень влияния изменений социально-экономического характера на функционирование языка.

Сравнительная характеристика метафорических моделей, отобранных для сопоставления

Метафорическая модель «Экономика – это больной организм»

Границы между метафорическими моделями, как и между лексико-семантическими группами, в значительной мере условны, [2,186] и модель «Экономика – это больной организм» может рассматриваться как часть модели «Экономика – это живой организм». Но детальная структурированность данной модели позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного образования, обладающего собственной фреймовой структурой.

При метафорическом переосмыслении лексика со значением биологического здоровья или болезни характеризует особенности экономического развития и состояния страны, рынков, отраслей, отдельных субъектов экономической деятельности. В состав модели входят следующие фреймы.

1. Фрейм. Health/Здоровье организма.

В основе фрейма лежит концептуальная метафора «здоровая экономика». *The Russian arms industry has not looked so healthy for over a decade* [The Economist, March 25th 2000]. Слово *healthy* входит в состав большого количества терминов, характеризуя состояние тех или иных субъектов экономической деятельности и сфер их деятельности.

В русском языке данный фрейм представлен рядом структурно-однотипных конструкций: *здоровые банки, здоровые компании, здоровые отношения, здоровые фонды, здоровая конкуренция, здоровые рынки, здоровая экономическая линия* и входит в состав оппозиции «здоровая экономика-больная экономика». В русских экономических текстах здоровыми

субъекты экономической деятельности чаще выглядят лишь гипотетически, метафора употребляется в сослагательном наклонении или в составе модальных структур.

2. Фрейм. Illness/Болезнь.

В составе фрейма выделяются следующие слоты.

2.1. Слот. Physical illnesses and maiming/Физические болезни и увечья.

Проблемы физического здоровья вызывают особое внимание и служат источником метафорического переосмысления. И в русском, и в английском языках субъекты экономической деятельности часто страдают головной болью, одышкой, расстройствами пищеварения. *But that will be expensive and might lead to more indigestion* [The Economist, May 11th 2000]. *Налог избавит малые предприятия от головной боли, связанной с необходимостью ведения двойной бухгалтерии* [Эксперт, 23 февраля 1998].

В ходе нашего исследования было установлено, что наиболее уязвимыми, страдающими недугами, оказываются финансы и связанные с ними сферы.

2.2. Слот. Mental illnesses/Душевные болезни.

Показательно, что широкое распространение получило метафорическое использование названий психических заболеваний, от которых страдают рынки, экономические регионы, фонды, финансы. В составе слота постоянно метафорически используются наименования душевных болезней, например, *депрессия экономики, депрессивные рынки, финансовая депрессия*. Соответствующие наименования могут содержать компоненты, усиливающие восприятие. *The government hopes that dollarization will bring a swift recovery of confidence in the deeply depressed market* [The Economist, January 8th 2000]. *А ведь каких-то два месяца назад нефтяной рынок находился в состоянии глубокой депрессии* [Эксперт, 10 мая 1999].

3. Фрейм Patient's condition/ Состояние больного.

В основе фрейма лежит концептуальная метафора «кризис экономики». Часто денотативная область применения метафор этого фрейма включает

наиболее неустойчивые в экономике факторы: цены на сырье, финансы, котировки.

Наиболее часто потрясения, которые испытывают рынки и субъекты экономической деятельности метафорически представляются как состояние шока. *The rise in the price of oil could yet give the world economy a nasty shock* [The Economist, March 11th 2000]. Другим опасным состоянием становится агония. *Чем больше агонизирует рынок, тем более доминирует функция защиты над остальными функциями* [Эксперт, 4 октября 1998].

В течение болезни могут наблюдаться рецидивы, болезнь может иметь хронический характер, принимать масштабы эпидемии. Масштабы «заболеваемости» часто отражаются заголовками экономических текстов. Неожиданные, имеющие негативные последствия события могут представляться как клиническая смерть, например, заголовок «*После клинической смерти*» [Эксперт, 23 ноября 1998].

4. Фрейм. Methods of treatment, drugs/Методы лечения, лекарства.

В английском языке данный фрейм представлен концептуальной метафорой *remedy for*. *A traditional remedy for under-water options* [The Economist, March 25th 2000]. 'В качестве способов лечения в английских текстах предлагается кровопускание. Другим способом лечения может стать использование донорства. Средством профилактики болезни становится иммунизация'.

В русских экономических текстах больным субъектам экономической деятельности ставят диагноз. *Переходя от общего диагноза к конкретным лечебным процедурам, борцы за интересы отечественной металлургии выдают на гора чуть ли не весь возможный в теории арсенал средств, применяемых апологетами госрегулирования* [Эксперт, 11 октября 1999].

Лечение болезней, от которых страдают субъекты экономической деятельности и их деятельность, в экономических текстах наиболее часто представляется как *санация*. В качестве методов лечения *применяется реанимация, ампутация*.

Широко представлены примеры, в основе которых лежит концептуальная метафора «шоковая терапия».

5. Фрейм. Ending of the disease/Окончание болезни.

После окончания экономической болезни может начаться выздоровление. Фрейм основан на концептуальной метафоре «recovery». Любое улучшение деятельности в какой-либо экономической сфере метафорически может быть представлено как «recovery».

Анализ текстов показывает, что метафоры данного фрейма употребляются в любой экономической области.

В русских экономических текстах болезнь может закончиться частичным или полным выздоровлением. *Сорос считает, что «мировые финансовые рынки оправились от потрясения, которое они пережили в прошлом году* [Эксперт, 10 мая 1999].

6. Фрейм Virus /Возбудители болезней.

Для русских экономических текстов типично метафорическое использование слов «вирус», «палочка». *Распространяется вирус неплатежей* [Эксперт, 29 января 1996].

Как показывает анализ, в английском и русском языках фреймовый состав примерно совпадает. В русском языке выделен фрейм «возбудители болезней». Состав фреймов отличается. Так, в русских текстах субъектам экономической деятельности приписывается большее число различных заболеваний. В обоих языках первичные значения использованных слов в составе фреймов «Болезни/увечья» хорошо знакомы читателям и вызывают эмоциональное отторжение и негодование, а образ больной экономики становится более действенным. В составе модели в английском языке содержится большее число экономических терминов.

Метафорическая модель «Экономика – это война» является второй по встречаемости употребления после модели «Экономика – это живой организм». В истории трудно обнаружить длительные периоды отсутствия военных действий.

Метафорические выражения из военного лексикона широко используются в экономической литературе. Рынки ведут ценовые войны, воюют за потребителя и рынки сбыта, тарифные войны ведут государства, воюют между собой экономическое сообщества и организации, войны ведут финансовые органы и банки и т. д. Это доказывает, что денотативная область применения данной модели разнообразна и включает практически все виды деятельности экономических субъектов.

В составе модели «Экономика – это война» выделяются следующие фреймы.

1. Фрейм. War and kinds of war/Война и виды войн.

В основе данного фрейма лежит ряд концептуальных метафор, содержащих номинацию «war». *The long-running ice-cream war is hotting up along with the British summer* [The Economist, June 10th 1999].

В основе модели также лежат концептуальные метафоры, содержащие синонимы номинации «война», например, «battle», «fight».

Метафорические выражения такого рода могут содержать компонент, направленный на усиление эмоционального восприятия, типично также указание масштабов войны.

В русском языке наиболее типичными видами войн, которые ведут субъекты экономической деятельности, становятся информационная война, тарифная война, ценовая война, торговая война. *Назревает торговая война между ЕС и Украиной* [Эксперт, 2 марта 1998]. Как военные могут расцениваться действия даже на самых мирных рынках. *С тех пор между Gucci и LVMH разразилась модная война за лидерство на рынке эксклюзивных товаров* [Эксперт, 22 ноября 1994].

В составе фрейма также наблюдается ряд метафор, включающих синонимы. *Биржевое противоборство* [Эксперт, 23 марта 1998]. *Нашествие гомункулусов* [Эксперт, 22 ноября 1994].

2. Фрейм. War-planning / Военное планирование.

Способность субъектов экономической деятельности тщательно

продумывать свои действия на рынке метафорически представляется как военное планирование, которое может осуществляться на протяжении всего жизненного цикла субъектов экономической деятельности или экономической системы в целом.

Данный фрейм представлен термином «стратегия». В текстах содержатся примеры, содержащие собственные названия известных военных планов захвата территорий. *И поэтому вполне понятен оптимизм Кишинева при известии о том, что в США разработан новый «план Маршалла» по подъему экономики стран Юго-Восточной Европы* [Эксперт, 7 июня 1994].

3. Фрейм. Military actions/Военные действия.

Существование и деятельность субъектов экономической деятельности осмысливается в терминах ведения военных действий. Участники событий могут атаковать позиции противников, проводить оборонные мероприятия, осуществлять контратаки, блокировать позиции противника. Фрейм детально структурирован. В нем выделяются следующие слоты.

3.1. Слот. Attack/Атака.

Активная позиция субъектов экономической деятельности на рынке, обусловленная необходимостью ведения конкурентной борьбы, часто осмысливается как атакующие действия. *Microsoft, nettled by the hostile testimony of AOL's chairman, Steve Case, in its antitrust trial, has launched a three-pronged attack on AOL* [The Economist, August 14th 1999].

В русских экономических текстах субъекты экономической деятельности ведут военные действия «по всем правилам» ведения войны. В текстах, где речь ведется от лица субъекта экономической деятельности, часто говорится об атаке как о вынужденной мере, о желании вести дела «более мирными способами». *Концептуально, что для нас, как посредников, противоестественны атаки и разрушения – мы заинтересованы в строительстве и созидании* [Эксперт, 9 апреля 1999]. Закрепившееся в общественном сознании понимание того, что вести войну – это плохо, заставляет субъекты экономической деятельности оправдывать себя в глазах

других участников рынка за применение таких крайних мер. В текстах, где речь ведется не от лица самих участников конфликта, оправдания атакующим не дается, часто присутствуют компоненты, усиливающие негативное восприятие субъектов экономической деятельности.

3.2. Слот. Defence/Оборона.

Подвергающиеся атаке субъекты экономической деятельности так или иначе реагируют на недружелюбное вмешательство извне. Деятельность компаний, рынков и экономик целых государств по защите своих интересов в условиях конкурентной экономики метафорически представляется как оборона. В основе лежит концептуальная метафора «укрепление». Ряд метафорических выражений имеют терминологический статус. *They have long claimed that the WTO defends free-trade rules and is actually in the pocket of big business* [The Economist, August 7th 1999].

В русских экономических текстах обороняющаяся сторона в анализируемых текстах часто представлена в ореоле героя, ведущего бои в неравной борьбе. *Первый удар принял на себя аргентинский экспорт промышленной продукции, пострадавшей, прежде всего, из-за экономических проблем в Бразилии, последней жертвы «азиатского гриппа»* [Эксперт, 16 августа 1999].

3.3. Слот. Retreat/Отступление.

Данный слот был выделен нами в русских экономических текстах. Неустойчивое положение субъектов экономической деятельности на российском рынке, борьба за передел собственности, часто осмысливается как отступление. Слот основан на концептуальной метафоре «терять позиции». *Россия сама виновата в том, что происходит, десять лет она сдавала одну позицию за другой* [Эксперт, 7 июня 1999].

3.4. Слот. Shooting/ Стрельбы.

В русском языке отношения между субъектами экономической деятельности часто представляются как стрельбы. На стрельбах могут происходить как попадания, так и промахи. *Стопроцентное попадание во все*

сегменты рынка [Эксперт, 16 августа 1999].

3.5. Слот. Invasion/Вторжение.

Представлен в английском языке концептуальной метафорой «intervention», а также метафорическим использованием слов «raid», «conquest». Денотативная область применения термина «intervention» ограничена узкой сферой банковской и финансовой деятельности и применяется для указания изменений валютных курсов, облигаций, денежной эмиссии. *But it is not the first time that the European Commission has been asked to rule on government intervention in banking* [The Economist, July 10th 1999].

3.6. Слот. Ending of military actions/Прекращение военных действий.

Военные действия между сторонами могут завершаться победой одних и поражением других субъектов экономической деятельности, либо перемирием между сторонами. *The second was that it was ending the armed truce with Microsoft that had lasted since 1996* [The Economist, August 14th 1999]. *Борьба между менее и более эффективными собственниками должна продолжаться до окончательной победы последних* [Эксперт, 28 апреля 1999].

4. Фрейм. Participants in the military conflict/Участники военного конфликта.

4.1. Слот. Enemies/Враги.

Субъекты экономической деятельности часто метафорически представляются как враги. Врагами могут стать любые субъекты экономической деятельности. *At the same time, it consummated a strategic alliance with Sun Microsystems, the inventor of the Java programming language and the market enemy of Microsoft* [The Economist, August 14th 1999].

В русском языке враждебные факторы или явления, препятствующие нормальному развитию субъектов экономической деятельности также осмысливаются при помощи синонимов, усиливающих эмоциональное восприятие. *НДС сегодня – главный душител и враг производства* [Эксперт, 22 ноября 1999].

4.2. Слот. Allies/Союзники.

Участники конфликта могут выступать в партнерстве с союзниками и создавать коалиции. *The biggest impact of the passing of the China trade bill may be to share up with the free-trade coalition in the United States* [The Economist, May 25th 2000].

4.3. Слот. Aggressors/Агрессоры.

Как агрессоры выступают акционерные общества, банки, компании. Например, агрессивные рынки, агрессивная экономическая политика. *One cross-border merger is hard enough: two look like recklessness – especially given France's prickliness over both job cuts and foreign raiders* [The Economist, August 14th 1999].

4.4. Слот. Личный состав.

В русских экономических текстах возможно выделение такого слота, как личный состав. В военных действиях участвуют как рядовые, так и офицеры. *Если опытный информационный боец холдинг «Медиа-Мост» начинает палить из орудий такого калибра, значит игра, в которую он ввязался, стоит свеч* [Эксперт, 22 ноября 1999].

4.5. Слот. Victims/Жертвы.

И в русском, и в английском языках наиболее типично представление субъектов экономической деятельности как жертв или заложников рынков или действий, осуществляемых государственными органами. *И пока цены на нефть на внутреннем и внешнем рынке будут сильно различаться (сегодня более, чем в два раза), отечественные автомобили будут оставаться заложниками мировой конъюнктуры* [Эксперт, 24 мая 1999].

4.6. Слот. Winners/Победители.

Участники военного конфликта также могут выступать как победители. *Picking e-commerce winners is crucial to the firm's success* [The Economist, May 27th 1999]

5. Фрейм. Arms and fortification/Вооружения и укрепления.

Субъекты экономической деятельности могут вести боевые действия на нескольких фронтах, строить укрепления, занимать позиции. *Microsoft's third*

front against AOL is potentially equally damaging [The Economist, August 14th 1999].

В русском языке наиболее типично использование такой метафоры в заголовках экономических текстов. *Не тратить патроны* [Эксперт, 22 января 2001]. *Сырьевая бомба* [Эксперт, 1 февраля 1999].

Итак, в состав модели входят фреймы «Война и ее виды», «Военное планирование», «Военные действия», «Участники военных действий», «Оружие и укрепления». Состав слотов и их содержание не идентичны.

Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод о том, что военные метафоры становятся универсальным средством осмысления экономических реалий.

Метафорическая модель «Экономические реалии – это животный мир» детально структурирована в экономических текстах.

Анализ показывает, что денотативная область применения данной модели значительно сужена по сравнению с денотативной областью применения моделей «Экономика – это живой организм» и «Экономика – это война».

Метафоры данной модели в английском языке часто используются в биржевой и финансовой сфере, очевидно, деятельность фондовых бирж и поведение биржевых маклеров имело сходство с поведением животных. Для экономической лексики также характерно использование образов ряда экзотических для фауны Великобритании животных, что, вероятно, связано с бурным развитием экономики страны и, в частности фондового рынка и биржевой деятельности в период расцвета метрополии и освоения колоний. Характерной особенностью данной модели является наибольшее содержание терминологии в составе фреймов.

В русской экономической лексике присутствует лишь ряд терминов, содержащих номинацию животное, заимствованных из английского. Но в экономических текстах содержится большое количество зооморфизмов, не входящих в состав терминологии и направленных чаще всего на

дискредитацию предмета.

В составе модели выделяются фреймы.

1. Фрейм. Structure of animals' world/Состав мира животных

1.1. Слот. Wild animals/Дикие животные.

Наиболее распространены такие образы диких животных, как медведь, волк, лиса, а также образы ряда экзотических животных, например, тигра, слона, шимпанзе, обезьяны. *In the first quarter of this year, accounts surged by 40% thanks to the bear market, tradings and some of the largest marketing campaigns in America* [The Economist, May 27th 2000].

В русскоязычных текстах экономической тематики наиболее ярко представлен образ медведя. Способность субъектов экономической деятельности вести борьбу на рынке собственности находит выражение при помощи образа тигра. Распространен в экономических текстах и образ одинокого волка. Следует отметить, что компании находят выражение при помощи образов мышей, лис и львов в зависимости от размера. Так, образ льва принимают субъекты экономической деятельности, господствующие на рынке, а мелкие компании находят выражение при помощи образа мыши.

1.2. Слот. Domestic animals/Домашние животные.

В английских экономических текстах используются образы домашних животных, например, овцы, коровы, кошки, собаки. *The private firm running the city's water now has a clear incentive to serve the poor, just like fat cats down the road* [The Economist, March 25th 2000].

Деятельность субъектов экономической деятельности находит выражение и при помощи образа свиньи. Широкое распространение получил также образ коровы. В экономической науке представлен образ дойной коровы, товара, приносящего максимальную прибыль при минимальных затратах. *Глава сельскохозяйственного холдинга знает, как правильно доить мясо-молочную отрасль* [Эксперт, Урал 25 июня 2000].

В русском языке также распространен образ коровы или дойной коровы. В отличие от английского языка дойная корова не товар, приносящий

максимальную прибыль, а компания, за счет которой можно пополнить бюджет.

Новые, неопытные компании находят выражение при помощи образа теленка. Образ рабочей лошади традиционно применяется по отношению к различным субъектам экономической деятельности, способным приносить прибыль. Приобретая новые смысловые оттенки и обрстая новыми значениями многие названия животных становятся терминами.

1.3. Слот. Extinct animals/Вымершие животные.

Крупные, немобильные субъекты экономической деятельности находят выражение при помощи образа динозавра или мамонта. *Japanese banks were dinosaurs and are little better now* [The Economist, July 10th 2000]. *Большая часть этих «мамонтов» до конца столетия должна быть заменена* [Эксперт, 29 сентября 1997].

1.4. Слот. Anthropomorphic beings/Антропоморфные существа.

Для английских экономических текстов типично представление субъектов экономической деятельности в виде антропоморфных существ. *And don't forget what insiders like to call «the ghost of Jakarta»* [The Economist, March 25th 2000]. *Although they were already markets in themselves, by pointing the other titans they hope to take advantage over the liquidity* [The Economist, March 4th 2000]

1.5. Слот. Birds/Птицы.

В образе птицы могут выступать любые субъекты экономической деятельности. Данный слот представлен наиболее распространенными названиями домашних и диких птиц. К числу наиболее распространенных в английском языке относятся «turkey» и «duck», некоторые компании предстают в виде хищных птиц.

В русском языке к числу наиболее распространенных относятся образы ряда хищных птиц, таких как соколы, орлы, стервятники. *Личное состояние Марка Рича оценивают в несколько миллионов долларов. Его называют стервятником и утверждают, что он оказывается в любом месте, где*

пахнет прибылью [Эксперт, 5 марта 2001].

Среди субъектов экономической деятельности также развито попугайство, когда кто-то начинает успешно действовать на рынке, тут же появляется множество попугаев, стремящихся занять эту нишу. Также часто используются образы ласточки или грача.

1.6. Слот. Fish/Рыбы.

Для английских и для русских экономических текстов наиболее типичен образ акулы.

Наиболее распространен образ акулы, образ которой принимают любые, недружественно настроенные по отношению к другим участникам рынка субъекты экономической деятельности. *Ищите, ищите же, черт побери, точки и кластеры роста в российской экономике! И мы ищем в пасти акул шоу-бизнеса* [Эксперт, 12 марта 2001].

Крупные или наиболее важные субъекты экономической деятельности, программы, стратегии могут находить метафорическое выражение в образе кита. *Киты российского либерализма – экономические программы Гайдара, Федорова, Явлинского* [Эксперт, 26 апреля 1995].

2. Фрейм. Parts of body and behavior of animals/Части тела и поведение животных».

В состав фрейма входит концептуальная метафора «быть под крылом». Образ крыла птицы несет на себе ряд коннотаций, содержащих представления о защищенности, комфорте, безопасности. В экономических текстах компании часто оказываются под крылом других субъектов экономической деятельности. *Mitsubishi Motors hopes that Daimler will let it set up a holding firm under its wing* [The Economist, March 25th 2000].

Продукты деятельности субъектов экономической деятельности могут кусать и лаять. В русском языке при зооморфном описании действий субъектов экономической деятельности иногда используются наименования частей тела животных, направленных на проявление агрессии. Так, субъекты экономической деятельности могут использовать щупальца, которыми

охватывают рынки. Они также могут продемонстрировать острые зубы при нападении или защите от врага. В целях защиты компании могут использовать скорлупу. *Холдинги сегодня – это своеобразные государства в государстве, а бизнес предпочитает развиваться в комфортных условиях некоей внешней защитной скорлупы* [Эксперт, июня 2000].

3. Фрейм. Dealing with animals/Обращение с животными.

В исследуемых текстах субъекты экономической деятельности, принимающие образы животных требуют особого к себе отношения. В экономических текстах распространены примеры «потребительского отношения», так, например, получение доходов находит выражение в образе доения. Часто на субъекты экономической деятельности ведется охота, они выслеживаются, отстреливаются, например, борьба с мелкими конкурентами предстает в заголовке как «Отстрел мелкой дичи» [Эксперт, 22 января 2001].

4. Фрейм. Place of living/Место обитания.

Фрейм представлен концептуальной метафорой «среда обитания», например, среда обитания холдинга, банка, компании.

В русском языке неблагополучная экономика может быть представлена в виде болота, трясины. Сферой обитания субъектов экономической деятельности становятся заповедники, питомники. Распространенным местом проживания становится лес. *Окаменевшим лесом назвал в свое время итальянские банки министр казначейства страны* [Эксперт, 13 декабря 1999].

В английском языке данный фрейм представлен значительно уже, чем в русском языке. Местом обитания может стать охотничья площадка. *Italy is becoming their favorite hunting ground* [The Economist, March 4th 2000].

Итак, в составе модели выделяются фреймы: «Состав мира животных», «Части тела и поведение животных», «Обращение с животными», «Место обитания животных». Во фреймовой структуре модели в русском и английском языках много общего, как, например, употребление одних и тех же образов животных. Основным отличием становится большая степень

нейтральности английского словоупотребления. Отрицательную окраску в обоих языках имеют зооморфизмы, характеризующие агрессивные действия компаний или государства. Примеры показывают, что радикальных отличий в ментальности носителей языка не существует, но реалии экономической действительности диктуют появление и существование в языке ряда семантических различий.

В соответствии с метафорической моделью «Экономика – это дом» в английском языке многие виды экономических организаций и учреждений называются *house*. *Private Italian fashion houses have seen a flurry of deals* [The Economist, March 4th 2000]. В русском языке в соответствии с этой моделью некоторые виды учреждений называются «домом» и «двором», также в исследованных текстах используются метонимические заместители слова «дом», например, убежище, конструкция. В составе модели содержатся фреймы.

1.Фрейм. Design of the building/Конструкция здания.

В состав фрейма входят слоты.

1.1.Слот. Outward design/Внешнее устройство дома.

В текстах и составе терминов содержится *foundation* – ‘фундамент’, это может быть фундамент экономики, отрасли, в другом значении – это фонд. В условиях экономической реальности фундамент может оказаться прочным и непрочным.

Другим примером метафорического употребления стало слово «window», в английском языке оно входит в состав терминов, относящихся к сфере финансов. В русском языке субъекты экономической деятельности, чья экономическая политика и деятельность ориентирована на запад, могут метафорически представляться в виде здания с окнами на запад.

Что касается двери, то в английском языке дверь в здании существует как парадная, или главная, дверь и черный вход. Соответственно, в метафорическом употреблении термин «front door» означает открытые регулирующие операции банка Англии, «back door» означает анонимные

операции банка Англии. В составе терминов слово «черный вход» несет компонент значения нелегальности, закрытости для общественности операций.

В русском языке способность субъектов экономической деятельности контактировать между собой часто метафорически представляется как работа за закрытой или открытой дверью. Двери в русскоязычных экономических текстах часто выполняют защитную функцию. Все страны мира защищают своего производителя и только в нашей стране широко открыты даже не двери, а ворота для импорта. [Эксперт, 27 августа 2001].

Преграды и препятствия могут метафорически представляться в виде стены, например, стена может возникать между потребителями и производителями, банки могут воздвигать и рушить стены между банком и клиентами.

1.2. Слот. Interior design/Внутреннее устройство дома.

Внутри дома, в виде которого метафорически представлен широкий спектр средств экономической деятельности, можно обнаружить «ceiling» и «floor». Оба слова входят в состав терминологии. Они применяются для обозначения нижнего и верхнего пределов значений котировок, индексов, цен.

В биржевой лексике спекулятивная скупка акций метафорически представляется как «corner».

В домохозяйстве можно обнаружить амбар. *The asset-owning company should garner a higher credit rating than at present* [The Economist, January 6th 2001].

В виде лестницы может быть выражена дифференциация показателей деятельности. Продвижение по службе метафорически представляется как движение по корпоративной лестнице. *For all the progress women have made up the corporate ladder* [The Economist, January 6th 2001].

В русских экономических текстах переосмысливается функция ряда составляющих здание помещений, например, скрытая деятельность может метафорически представляться как подвальная. *В результате большинство*

комсомольских фирм ушло в небытие, а их место на авансцене российского компьютерного бизнеса заняли подвальные фирмы, осознавшие, что производить самим выгоднее, чем продавать. [Эксперт, 6 сентября 1999].

Наиболее типично метафорическое представление видов деятельности или реалий как коридора или потолка. Также характерно метафорическое использование слова «этаж». Принятие наиболее важных решений происходит на этажах экономической власти, так метафорически представляются системы управления.

1.3. Слот. Furniture and household objects/Мебель и предметы домашнего пользования.

В английском языке в данном слоте представлены термины рыночной экономики.

В русскоязычных текстах деятельность, направленная на откачку средств, предстает в виде пылесоса. Характеристика деятельности может представляться как зеркало, например. Отсутствие средств, товарной массы представляется как пустой стол. *Двери не заперты, стол пустой* [Эксперт, 2 сентября 1999].

Часто в экономических текстах метафорически используются названия постельных принадлежностей. Неравномерность развития экономики может метафорически представляться как лоскутное одеяло. Популярность приобретают образы подушки и матраса, под которые прячутся сбережения.

2. Фрейм Building of the house/Строительство дома.

2.1. Слот. Building of the house/Строительство дом.

Создание каких-либо субъектов экономической деятельности часто характеризуется как строительство. *Объединение алюминиевых собственников, двух российских олигархов, – только первый камень в строительстве гигантской металлургической корпорации.* [Эксперт, 10 апреля 2000].

2.2. Слот Ремонт дома / House repairs

В русском языке изменения стратегии, стремление привести

деятельность в соответствии с требованием развитых экономик, может метафорически представляться как ремонт или перестройка. *Другое дело, что насильно заставляя ММВБ и прочие российские биржи «перекрашиваться» из АО в НП дело явно неразумное* [Эксперт, 16 ноября 1996].

2.3. Слот. Taking care of the house/Уход за домом.

Представлен рядом терминов, Изменения на рынке или внутри СЭД могут характеризоваться как наведение порядка. *To this end, he promises to clean up the banks and sort out dull borrowers in industries such as construction and retailing* [The Economist, June 30th 2001].

В доме необходимо навести порядок, часто его требуется отмыть, придать ему лоск. Борьба с долгами или убыточными компаниями.

Таким образом русские и английские метафорические модели, функционирующие в экономическом дискурсе, имеют как общие, так и и особенные свойства:

1. Общие свойства рассмотренных моделей, их фреймовая и в значительной степени слотовая структура в русских и английских экономическом текстах в значительной степени совпадают. Показательно, что рассматриваемые метафорические модели относятся к числу наиболее широко развернутых и в русском, и в английском тексте экономической тематики.

2. Наиболее существенные различия в метафорическом моделировании экономической реальности связаны с национально-языковыми особенностями слотового состава однотипных фреймов, например, русскому слоту «Рука» в английском языке соответствуют два слота «Hand» и «Arm» .

3. В английских экономических текстах встречается, как правило, больше метафор, чем в русских. Многие понятия, обозначаемые в русском языке при помощи заимствованных слов или при помощи составных наименований, в английских текстах обозначаются при помощи метафорического использования общеупотребительной лексики.

4. Наиболее широко представлено в английских текстах метафорическое использование лексики, связанной с человеком, его жилищем, животным

миром. В русских экономических текстах метафорическое использование слов указанных групп встречается несколько реже. Показательно, что в ряде случаев при характеристике однотипных экономических ситуаций русские и англичане отдают предпочтение различным моделям, например, при обозначении серьезных недостатков в деятельности компаний англичане особенно часто используют образы, связанные с пьянством и похмельем, тогда как русские предпочитают метафоры, связанные с болезнью.

5. В русских экономических текстах для обозначения многих экономических реалий в сфере фондового рынка, кредитования, валютных операций используются заимствования из английского языка, среди которых заметную роль играет заимствование английских метафорических образов. Подобные метафоры являются одним из существенных

направлений воздействия английской экономической лексики на русскую.

In the modern economic metaphor traditionally positive images emphasizing the idea of natural and continuous development of life have retained and developed independently of its source language. Despite of the existence of different conceptual planes in different nations and national features of a metaphoric transfer of meanings the major metaphorical economic models are extensively represented both in English and Russian economic discourse. Their frame and slot structures essentially coincide.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А.Н., Караулов, Ю.Н. Очерк когнитивной теории метафоры / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М. 1991. – 250с.

2. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. – 256 с.

3. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 178 с.

